

УДК 342.98 + 342.9.086

Н. В. Анохина

ПРАВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА КОМПЕТЕНТНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

N. V. Anokhina

RIGHT TO ATTRACT A SPECIALIST BY COMPETENT PERSONS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE LAW PRINCIPLES

В статье рассматриваются проблемы нормативно-правового привлечения специалиста как субъекта административной юрисдикции; проблемы регламентации прав компетентных должностных лиц по вопросам привлечения специалиста в производство по делам об административных правонарушениях. Проводится анализ практики применения нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по вопросам привлечения специалиста при производстве по делам об административных правонарушениях различной категории. Рассматриваются компетенции субъектов, привлекаемых по делам об административных правонарушениях в качестве эксперта, специалиста и лица, обладающего специальными познаниями. Автор предлагает конструктивное решение проблемы существования прав компетентных субъектов применения административно-правовой нормы в области привлечения лиц, обладающих специальными знаниями.

Ключевые слова: административный процесс, специалист, специальные знания, использование специальных знаний, компетентные субъекты, производство по делам об административных правонарушениях, Кодекс РФ об административных правонарушениях.

The article considers the legal problems of involvement of specialist as a subject of administrative jurisdiction; problems of regulation of the rights of the competent officials in attracting specialist in administrative proceedings. The analysis of the practice of application of norms of the Russian Federation Code of administrative offenses on involvement of specialist in administrative proceedings of different categories is carried out. The competences of the subjects involved in administrative proceedings as an expert, specialist and person possessing special knowledge are considered. The author offers a constructive solution to the problem of existence of the rights of the competent subjects of administrative regulations application in the sphere of involvement of persons possessing special knowledge.

Keywords: administrative process, specialist, special knowledge, use of special knowledge, competent person, proceedings on administrative violations, Code of the Russian Federation on Administrative Violations.

Привлечение специалиста к участию в производстве по делу об административном правонарушении является правом преследующего субъекта, но не обязан-

ностью. В том случае, когда лицу, ведущему производство по делу об административном правонарушении, требуются специфические знания, свойственные

специалистам и выходящие за пределы знаний, с целью установления истины по делу об административном правонарушении, возможно пользование правом привлечения специалиста как участника административной юрисдикции.

Так, например, из постановления по делу об административном правонарушении № 5-20/13 от 18 июня 2013 года, вынесенного Волжским районным судом города Саратова, следует [4]: старшим государственным инспектором отдела земельного контроля (надзора) Управления Россельхознадзора по Саратовской области возбуждено производство по делу об административном правонарушении, совершенном ОАО «Саратовнефтегаз», которому вменяется совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, то есть порча земли, а именно: «загрязнение почвы нефтепродуктами на площади 1600 кв. м, приведшее к непригодности земельного участка для сельскохозяйственного назначения. В связи с нарушениями в отношении ОАО «Саратовнефтегаз» старшим государственным инспектором отдела земельного контроля (надзора) Управления Россельхознадзора по Саратовской области вынесен протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель». Основанием для возбуждения дела об административном правонарушении послужило непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, а именно, следующие обстоятельства: на определенной площади территории ОАО «Саратовнефтегаз» имелись многочисленные пятна, потеки, лужи черного цвета, похожие на нефть и имеющие специфический запах [4]. Для сбора доказательственной базы был привлечен к участию в первоначальной проверке специалист, которым с вышеуказанного участка отобрано 2 пробы и 1 фоновый образец. «Дальнейшие испытания, проведенные специалистом и зафиксированные протоколом испытаний, показали, что содержание нефтепродуктов в почве на глубине горизонта 0—5 см составляет 18 410 мг/кг и превышает в 18,4 раза максимально допустимое содержание нефтепродуктов в почве, что превышает в 8,5 раза максимально допустимое содержание нефтепродуктов в почве. В связи с использованием специальных знаний сведущего лица по данному делу было установлено, что на

площади 1600 кв. м на глубине 0—20 см произошло загрязнение почвы нефтепродуктами, вследствие чего она стала непригодной для сельскохозяйственного производства» [4].

Таким образом, привлечение специалиста по представленному делу об административном правонарушении, являясь правом «преследующего» субъекта, не являлось таковой обязанностью. Очевидно, что наличие различных протоколов и фотоснимков, выполненных старшим государственным инспектором отдела земельного контроля (надзора) Управления Россельхознадзора по Саратовской области, не могли нести исчерпывающей информации о совершенном деянии. То есть возникли обстоятельства потребности в специальных знаниях в определенной области познания. Основываясь на конкретный пример, становится понятным, что это действие не является обязательным требованием, а рассматривается в качестве альтернативы и, соответственно, не могло породить юридической ответственности лица, ведущего производство по делу об административном правонарушении, но могло привести к неполноте исследования обстоятельств, подлежащих выяснению. Игнорирование привлечения специалиста не порождает нарушение закона лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении, но вследствие неэффективного осуществления производства по делу об административном правонарушении может служить основанием для служебной (дисциплинарной) ответственности.

Исключение составят случаи привлечения специалиста для медицинского освидетельствования на состояние опьянения, где лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, является субъектом в составах правонарушений, условиями которых в качестве квалифицируемого признака выступает состояние опьянения. Такое лицо в обязательном порядке подлежит направлению на медицинское освидетельствование, если квалифицирующим признаком является опьянение. Это объясняется доказательственной основой подобных правонарушений. Кроме этого, медицинское освидетельствование рассматривается законодателем как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и регламентировано ст. 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «Отстранение от управления транспортным средством, освидетель-

ствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения». Следуя содержанию статьи, предоставленной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, обязательному медицинскому освидетельствованию подлежат только те лица, которые управляли транспортным средством и имели при этом признаки алкогольного опьянения, а также лица, нарушившие Правила дорожного движения или правила эксплуатации транспортного средства, повлекшие причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего [3] при четко определенных условиях. К таким условиям относятся: отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, несогласие с результатами освидетельствования и, в равной степени, наличие достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, а также отрицательный результат освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. В подобных случаях возникают условия обязательного привлечения специалиста, имеющего медицинское образование и осуществляющего свою деятельность в лечебном учреждении для установления состояния опьянения лица. Основываясь на положениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [5], само по себе освидетельствование на состояние алкогольного опьянения вправе проводить должностное лицо, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, — также должностное лицо военной автомобильной инспекции [3, ч. 2 ст. 27.12]. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в отличие от освидетельствования на состояние ал-

когольного опьянения, вправе проводить врач-психиатр-нарколог либо врач другой специальности, а в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования врачом — фельдшер. По понятным причинам указанные лица должны пройти соответствующую подготовку в установленном порядке.

В таком случае при выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков опьянения, лицо, нарушившее нормы законодательства, обязательно направляется на медицинское освидетельствование, и на этом основании возникает необходимость обязательного привлечения специалиста к производству по делу об административном правонарушении. Причем в данный момент такой обязанностью, как привлечение специалиста, обладают только должностные лица, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, и должностные лица военной автомобильной инспекции в присутствии двух понятых [3, ч. 2 ст. 27.12].

Правонарушения, предусмотренные главой 20 КоАП РФ, как то: ст. 20.20 КоАП РФ «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах»; ст. 20.21 КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»; ст. 20.22 КоАП РФ «Появление в состоянии опьянения несовершеннолетних, а равно распитие ими пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах» не предусматривают обязанности участника производства по делу об административном правонарушении, как «преследуемого» субъекта, привлечения сведущего лица для проведения медицинского освидетельствования. Но право привлечения специалиста формирует результативную доказательственную базу правонарушения. В большом количестве случаев выявление признаков состава правонарушения, а также их фиксация, изъятие либо исследование доказательств, просто невозможно без использования специальных знаний, а значит — без привлечения специалиста. Особые знания специалиста и его навыки логично используются с целью выявления факта правонарушения с целью составления протокола об административном правонарушении, с целью осуществления

мер обеспечения производства по делу, а также с целью правильного и всестороннего рассмотрения дела и принятия законного решения.

В административно-правовых нормах, а именно в главе 25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, содержатся нормы, закрепляющие права и обязанности различных участников административной юрисдикции (лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении; потерпевший; законные представители физического лица; законные представители юридического лица; защитник и представитель; уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей; свидетель; понятой; специалист; эксперт; переводчик; прокурор), такие права чаще всего конкретизируют конституционные, так как сами по себе производны от них. Речь идет об «Административной правоспособности — это способность иметь права и обязанности, закрепленные нормами административного права» [1, с. 30]. Между тем в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях нет отдельной специальной статьи, регламентирующей права и обязанности компетентных должностных лиц. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает более 90 потенциальных субъектов рассмотрения дел об административных правонарушениях, объединив их главой 23.

По мнению М. Е. Труфанова [6, с. 107], законодатель определил лишь общие названия органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. С одной стороны, обозначение общих названий является удобным, так как такой подход исключает влияние постоянных изменений структуры федеральных органов исполнительной власти, но, с другой стороны, такая ситуация вызывает затруднения при определении конкретного уполномоченного органа исполнительной власти или его должностного лица. Однако текст ч. 1 ст. 25.8 КоАП РФ разъясняет: «В качестве специалиста для участия в производстве по делу об административном правонарушении может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств». Становится понятным,

что привлечение специалиста является правом, на что указывает фраза «...может быть привлечено...». Главным недостатком формулировки является не указание на то, кто из субъектов административной юрисдикции может привлекать специалиста для участия в производстве по делу об административном правонарушении. Предполагается, что таким правом, по общему правилу, должны обладать компетентные субъекты применения административно-правовой нормы. Такими субъектами в административном процессе могут быть лица, выполняющие процессуальные действия с целью пресечения и выявления правонарушения, а также изобличения и привлечения правонарушителя к ответственности. Возможно определить их как:

- а) уполномоченные на выявление деликта;
- б) осуществляющие юрисдикционную деятельность;
- в) осуществляющие исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях.

Указанный недостаток серьезным образом влияет на момент определения законности привлечения специалиста. На современном этапе, исходя из норм административного законодательства, существует неоднозначное понимание возможности привлечения специалиста. Выходит, что специалиста в производство по делу об административном правонарушении может привлечь любой участник административной юрисдикции? Думается, что такое положение неверно и нелогично. Задачи и цели производства по делу об административном правонарушении возлагаются на субъекты применения административно-правовой нормы, значит, ответственность за привлечение участников соответственно должна «ложиться на плечи» четко определенных лиц.

На этом основании полагаем, что в ч. 1 ст. 25.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации необходимо внести изменение, текст формулировки должен звучать таким образом: «Должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, а также судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, имеют право привлекать в качестве специалиста для участия в производстве по делу об административном правонарушении...».

Так выходит, что правом привлекать специалиста обладают лишь должностные

лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, а также судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, которые, по мнению авторов учебника «Административная юрисдикция органов внутренних дел» [2, с. 21], включены в понятие преследующих лиц:

1) субъекты, уполномоченные на выявление деликта;

2) субъекты, осуществляющие юрисдикционную деятельность.

Другие участники производства по делам об административных правонарушениях не имеют такого права привлекать специалиста. Тем не менее лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, защитник, представи-

тель и уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (выступает в качестве защитника¹ [9, с. 21]) имеют право заявлять ходатайства, в том числе — о привлечении специалиста. При таких обстоятельствах «преследующие» лица имеют возможность контролировать процесс привлечения специалиста и определять законность такого привлечения. Следовательно, сохраняется принципиальный подход административной юрисдикции к всестороннему, полному и объективному расследованию дела об административном правонарушении.

¹ Статья 25.5.1. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ. (введена Федеральным законом от 02.11.2013 № 294-ФЗ).

References

1. Bakhrah D.N. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]. Moscow. Bek Publ., 1996. 355 p.
2. Denisenko V.V., Pozdnyshev A.N., Mikhailov A.A. *Administrativnaya yurisdiksiya organov vnutrennikh del* [Administrative Jurisdiction of Internal Affairs Bodies]. Moscow, 2002. 176 p.
3. Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-ФЗ. URL: <http://zakonbase.ru/koap/>.
4. Volzhsky District Court (Samara Region). *Judicial Review*. URL: <https://rospravosudie.com/court-volzhskij-rajonnyj-sud-samarskaya-oblast-s>. (In Russ.)
5. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.10.2006 No. 18 On Some Issues arising in Courts when using the Special Part of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. *Rossiiskaya gazeta*, 2006, November 8. (In Russ.)
6. Trufanov M.E. *Primenenie norm administrativnogo prava* [Use of Administrative Regulation]. Stavropol. Mysl' Publ., 2011.

АНОХИНА Наталья Владимировна, преподаватель кафедры административной деятельности и организации деятельности ГИБДД, Краснодарский университет МВД. 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: anohina-natasha@mail.ru

ANOKHINA Natalia Vladimirovna, Lecturer, Department of Administrative Activities and Management of the State Traffic Safety Inspectorate, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs. 128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005. E-mail: anohina-natasha@mail.ru

For citation: **N. V. Anokhina**. Right to attract a specialist by competent persons of application of administrative law principles.

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 107–111.

